

Тэма вернулся из леса, когда уже совсем стемнело. После того как Суйцзин ушел, Тэма еще некоторое время тренировался в одиночестве. Он не знал, каким именно способом его будут учить завтра, но, судя по словам наставника, без готовности умереть там делать было нечего.

— Я вернулся, — проговорил он, открывая тяжелую дверь церкви. Голос невольно дрогнул от накопившейся усталости.

— С возвращением! Но Тэма, почему ты так поздно? Уже совсем стемнело! Если бы ты не пришел сейчас, отец Андерсон уже собирался вести нас на твои поиски.

— Саша права, Тэма. Мы знаем, что ты увлечен тренировками, но всему же есть предел. Нехорошо заставлять других волноваться.

Брат и сестра бросились к нему навстречу, тут же принявшись читать нотации. Впрочем, это лишь подтверждало, как сильно они о нем заботятся. Эти двое были такими чистыми душами: если бы его не было рядом, их бы наверняка обвели вокруг пальца, и они бы даже не поняли. А еще Саша такая милая... впрочем, к делу это отношения не имело.

— Ладно, ладно, я все понял. Перестаньте меня отчитывать. Я знаю, что вы волнуетесь. Может, вы и не замечаете, но вы становитесь все больше похожи на отца Андерсона.

— Э-э... правда? — Саша, кажется, встревожилась. Все-таки сравнивать маленькую девочку со священником средних лет было как-то странно.

— Пожалуйста, не меняй тему, Тэма. В любом случае, ты больше не должен делать того, что заставляет нас переживать. Мы волнуемся не только за себя, но и за отца Андерсона.

Арон все же раскусил его маневр. С каких это пор этот парень стал таким проницательным? Раньше он всегда казался таким простодушным, а тут растет буквально на глазах.

— Хорошо-хорошо, я понял. Больше никаких поводов для беспокойства.

Правда, завтра, скорее всего, все повторится... Но ладно, лучше дать им успокоиться сейчас.

— Уже поздно, идите спать, а то завтра не встанете. И ты, Саша, не потакай Арону в его глупостях. Девочки должны высыпаться, иначе перестанут быть красивыми.

— Вообще-то, это Саша предложила подождать тебя здесь...

— Арон, помолчи. Как старший брат, ты должен заботиться о младшей сестре. Позволять ей не спать допоздна — твоя оплошность. И ты еще называешь себя богом стратегии?

Тэма с легкостью перевел тему на Арона, ведь в вопросах житейских хитростей он был куда искуснее этих двоих.

— Нет, я же говорю, это была просьба Саши! И что еще за бог стратегии? Тэма, почему ты вечно несешь какую-то чепуху?

— Э-э... братик Арон — бог? Как здорово! Значит, мне теперь называть тебя великим богом-братиком?

— Саша, не слушай бред Тэмы! Я не знаю, о чем он говорит. Тэма, объяснись! Эй... Тэма...

— Хр-р-р... — Тэма уже спал, откинувшись на спинку церковной скамьи. Он был действительно измотан. И зачем так надрываться? Хотя, что именно он там делал, оставалось загадкой, но в таком состоянии упрекать его было невозможно.

— Ой, Тэма уснул.

— Тсс, Саша, тише. Он, должно быть, очень устал. Давай поможем ему добраться до комнаты.

— Угу. Но, братик Арон, Тэма ведь снова занимался чем-то опасным?

Арон понимал опасения сестры, но решил ее успокоить:

— Не бойся, Саша. В конце концов, это же Тэма.

— Ладно, давай постараемся и перенесем его. Только смотри, братик Арон, не выдохнись на полпути.

— Ха-ха, думаю, сил мне еще хватит. Ну, давай, Саша, раз, два!

— Хр-р-р... — Тот, кто сейчас спал, был, пожалуй, самым счастливым из них.

На следующее утро Тэма поднялся еще до рассвета. Если бы Арон и Саша заметили, что он уходит, его бы ни за что не выпустили. Вчерашний удар Суйцзина оставил серьезные следы, но Тэма старался не подавать вида, чтобы не тревожить друзей.

— Тихо, тише...

— Тэма, снова уходишь?

— А... это ты, Арон. Все-таки не удалось тебя обмануть. Да, у меня есть дело, которое я обязан сделать. Пришел остановить меня?

— Все равно бы не получилось. Тогда... Тэма, можешь пообещать мне одну вещь?

— Какую?

— Ни в коем случае не позволяй себе пострадать. Волнуюсь не только я, но и Саша, и отец Андерсон.

— Этого я обещать не могу, но скажу одно: я точно не умру. Так пойдет?

— Раз уж ты так сказал... хорошо.

— И не говори Саше. Пусть это останется мужским секретом. Если проболтаешься — побью.

— Ладно, ладно, я понял. Тэма, удачи...

— Ну, я пошел. Не знаю, когда вернусь, но передай остальным, чтобы не волновались.

Толкнув тяжелые створки, черноволосый мальчик вышел навстречу утру. Он дал обещание: он не умрет. Не только ради мести, но и ради защиты мальчика, оставшегося за его спиной, и спящей в глубине церкви девочки. Твердо решив это, Тэма зашагал прочь.

Тэма, как всегда, верен себе...

Арон думал, что достаточно хорошо его знает, но, похоже, на плечах этого парня лежало бремя, о котором он не подозревал. Увы, сейчас он не мог разделить с ним этот груз.

Тэма, ни в коем случае не умирай. Мы с Сашей будем ждать тебя здесь. До того самого дня, когда ты сможешь открыто рассказать обо всем, что у тебя на душе.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Арон понял, что быстро он не вернется. Мальчик обернулся к распятию в глубине церкви и, сложив ладони, начал молиться:

— Прошу, Господи, береги этого ребенка. Сделай так, чтобы он вернулся живым.

Это была не первая их молитва, отец Андерсон учил их этому много раз, но впервые слова шли так глубоко из самого сердца.

Солнце поднялось, и его лучи тихо разлились по городку. Мальчик, молящийся у распятия в первых лучах рассвета, в этот момент выглядел удивительно прекрасным.

<http://bllate.org/book/21978/2284014>